

РОГОЖНИКОВА Р. П.

РЕДКИЕ СЛОВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АВТОРОВ XIX В.

1. Произведения авторов XIX в. близки нашим современникам по языку, поскольку общепринято, что современный русский язык — это язык от Пушкина до наших дней. В. В. Виноградов писал: «В языке Пушкина вся предшествующая культура русской литературной речи нашла решительное преобразование. Язык Пушкина, осуществив все-сторонний синтез русской национально-языковой культуры, стал высшим воплощением национально-языковой нормы в области художественного слова» [4]. В произведениях Пушкина и других писателей XIX в. воплощен русский литературный язык, используемый и в настоящее время. Конечно, со времен Пушкина в язык вошло много таких слов, которых он не знал, да и не мог знать. Появляются новые реалии и понятия, а это вызывает к жизни новые слова или развитие у старых слов новых значений. Вспомним хотя бы слово *спутник*.

Произведения классической литературы XIX в. представляют собой золотой фонд русской литературы, без них невозможно изучение современного русского языка. Литература XIX в. является неотъемлемым достоянием современной культуры и науки, ее изучают в школе, ее читают широкие слои нашей многонациональной Родины, на ее образцах учатся русскому языку не только у нас, но и за рубежом.

Толковые словари русского языка, создаваемые в наше время, в отборе слов, разработке значений основываются как на произведениях русской классической литературы XIX в., так и современной литературы. Опора на надежные литературные источники дает возможность решать вопросы, связанные с нормой и ее изменением в современном языке, с употребительностью того или иного слова и т. п.

Однако пока еще не учтен весь лексический состав источников XIX в., а также современных. Это отражается и на отборе слов для толковых словарей. Ф. П. Филин пишет: «Если бы можно было провести фундаментальную проверку наших словарей по произведениям литературы XIX—XX вв., то субъективизм и пестрота в отборе слов получились бы разительными» [2, с. 184].

В настоящее время лишь немногие произведения обработаны полностью, т. е. таким образом, что учтен весь наличный лексический состав одного или ряда произведений. Можно назвать опубликованные словари [3—5]. Кроме того, существуют картотеки, словники и словоуказатели к отдельным произведениям или собраниям сочинений авторов XIX в., в которых представлен весь лексический состав произведений. Можно назвать картотеку к произведениям Н. А. Некрасова, хранящуюся в Москве в ИРЯ, по которой под руководством А. Д. Григорьевой составлен словник (рукопись), Словник Боратынского, сост. Е. П. Ходакова, В. В. Пчелкина (Москва, ИРЯ, рукопись), словоуказатель к роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?», сост. З. А. Потиха (Ленинград, ЛОИЯ, рукопись).

Дело в том, что составление полного словника, словоуказателя, картотеки и на ее основе — словаря писателя, — дело достаточно трудоемкое. Сейчас, когда появилась возможность использовать ЭВМ для получения словоуказателей, полная обработка текстов, представление целиком их лексического состава стало реальным делом [6, 7]. Появились благоприят-

ные условия для учета всего лексического состава литературных произведений. Стало вполне возможным представить весь лексический состав одного или ряда произведений в виде словника или словоуказателя, где все лексические единицы текста расположены в алфавитном порядке, имеются указания на страницу и строку, а также количественные показатели, дающие представление о том, сколько раз та или иная единица текста (обычно словоформа) встретились в нем. Словоуказатель (или словник) позволяет производить сопоставления со словарями, выявлять отсутствующие в словарях слова, он дает возможность производить и другие работы с лексикой.

2. Как известно, в каждом произведении слова употребляются с разной частотой. Одни являются широкоупотребительными, встречаются часто, другие малоупотребительны по разным причинам. Редкими словами мы будем называть лексемы, не вошедшие в современные толковые словари русского языка, хотя они могут встречаться в словарях XIX в., а также в некоторых специальных словарях (например, в «Словаре русских народных говоров»). Язык произведений XIX в., его лексика, таким образом, рассматривается на фоне современного языка, на фоне современной лексики, зафиксированной в словарях. Эти слова сравниваются с материалами картотеки Словарного сектора Института русского языка (Ленинград). Такой подход позволяет установить, какие слова из произведений авторов XIX в. пропущены в словарях случайно (а это вполне возможно при выборочной обработке текстов, принятой в картотеках), какие из них не должны входить в современные толковые словари. Естественно, что в современные словари не включены многие слова, поскольку при отборе слов имеются определенные ограничения. Так, например, В. И. Чернышев при подготовке Академического словаря современного русского литературного языка писал: «Вносимые нами в Словарь слова получают значение общепринятых, необходимых, рекомендованных к употреблению, не внесенные — остаются на положении слов устарелых или редких, употребляемых в специальных нуждах, в особых стилях речи, не относящихся к общему широкому словарному обороту» [8].

До настоящего времени, пока нет полной фиксации лексических единиц, встречающихся в произведениях авторов XIX в. и современных, вопрос о критериях широкой употребительности слова является весьма неопределенным [2, с. 183]. В связи с этим встает также вопрос об окказиональных словах, индивидуально-авторских образованиях. На индивидуально-авторские образования обращают внимание обычно при изучении современного языка [9—11]. При исследовании словарного состава предшествующих эпох они рассматриваются в связи со словообразовательными процессами и новообразованиями того времени [12—15].

Следует отметить, что при рассмотрении редких слов в произведениях авторов XIX в. необходимо учитывать их фиксацию в более ранних словарях, использование их в языке современных авторов, а также возможность развития у них других значений.

3. В данной статье представлены некоторые результаты работы по анализу материалов полных словарей авторов XIX в., словников и словоуказателей к произведениям, сопоставленных с современными толковыми словарями. Были проанализированы: [3—5], Словник Некрасова, Словник Боратынского, Словоуказатель к роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Кроме того, с помощью ЭВМ были получены словоуказатели к повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», к книге П. А. Вяземского «Лирика», к статье В. Г. Белинского «Взгляд на русскую литературу 1847 года», к повести В. Г. Короленко «В дурном обществе». Эти разные по объему, по временной принадлежности произведения объединяются тем, что они представляют русскую литературу XIX в., русский литературный язык того времени. Все эти словари, словники, словоуказатели сверены со Сводным словником словарей современного русского языка,

составленным в Словарном секторе¹. Это позволило выявить лексику, не зафиксированную в современных словарях. Таких слов оказалось не так мало. На первые три буквы алфавита (А, Б, В) их 340, по всем буквам — более 2000.

Слова, не зафиксированные современными словарями (на основе которых составлен Сводный словник словарей), были сопоставлены со словарями XIX в. [25—30], включая и «Словарь русских народных говоров» [29]. В результате такого сопоставления выделились две группы: слова, зафиксированные в вышеуказанных словарях, и слова, отсутствующие в словарях. Из 340 слов (на буквы А, Б, В), не вошедших в современные словари, 127 слов зафиксированы в словарях XIX в., а также в «Словаре русских народных говоров». Большая же часть — 213 слов — не вошло ни в какие из обследованных словарей (XIX в. или современные).

4. В языке XIX в. очень активно шли процессы суффиксального словообразования [12], особенно среди имен существительных и прилагательных. Из числа редких слов можно выделить различные по образованию лексические единицы, представленные иногда целыми группами, а чаще — отдельными словами, поскольку многие из подобных слов вошли в словари. Можно выделить имена существительные отвлеченные с суффиксами *-ость*, *-ие*, *-ние*, *-ство*, образованные от разных основ: *амбиционность*, *благоговейность*, *водевильность* (Чернышевский), *безнравие*, *безнравствие*, *братование*, *возпоможение* (Пушкин), *безъязычие* (Некрасов), *бессильность*, *возвратность* (Л. Толстой), *беспределье*, *вихревераченье* (Боратынский), *безмыслие* (Боратынский, Некрасов), *вальсирование* (Чернышевский), *балаганство*, *благоденство* (Некрасов). Некоторые из таких слов включены в словари XIX в.: *безыменность* (Белинский [26]), *вкусность* (Чернышевский, [25, 26, 28]), *благоприличие* (Пушкин, [26, 28]), *бессловие* (Некрасов, [25, 26, 28]), *болтовство* (Боратынский, [26, 28]) *воспитывание*, *вставление* (Л. Толстой, [25, 26, 28]).

Интересна судьба слова *вкусность* (Чернышевский). Образованное с отклонением от словообразовательной модели [9, с. 181], оно тем не менее зафиксировано словарями XIX в. [25, 26, 28]. В современном языке оно встречается у ряда авторов и употребляется как отвлеченное существительное со значением «свойство вкусного». При этом иногда оно заключается в кавычки. Это свидетельствует о том, что слово не вошло во всеобщее употребление, ощущается его необычность. В других случаях оно встречается без кавычек. Вот пример: «Не знаю, можно ли говорить об особенной вкусности сырых грибов — дело любительское. Рыжики-то мы едим — они вкусны» (В. А. Солоухин, Третья охота). Ср. переносное употребление: «/Дольников/ не понял всю политическую вкусность порученной ему работы» (А. Фадеев, Повесть о нашей юности).

Слово *вкусность* употребляется в современном языке и в другом значении: «что-либо вкусное». В этом случае оно имеет форму множественного числа, возможно, по аналогии со словом *сладости*: «Моя Сима, как и дочка Анны Михайловны, тоже любила возиться на кухне, любила похвастаться „разными вкусностями“ собственноручного изготовления» (Е. Карпов, Не родись счастливым); «У меня в доме не звучат ни магнитофон, ни радиолы, нет ни особых гостей, ни особых вкусностей, а есть труд, режим, доверие друг к другу, и еще дисциплина» (Лит. газета, 1977, 17 авг.).

В картотеке Словарного сектора находим примеры употребления и некоторых других редких слов этого типа (из числа выявленных нами) в произведениях авторов XIX в., например: *балаганство* (Некрасов, ср. также у Добролюбова: «(„Современник“) сам имеет при себе „Свисток“

¹ Сводный словник словарей представляет собой перечень слов, включенных в словари современного русского языка, с указанием при каждом слове, в каком из словарей оно имеется. Сводный словник составлен на основе 9 наиболее значительных словарей [16—24].

следовательно, не может скандализироваться свистом Кудряша и вообще должен быть наклонен ко всякому балаганству» (Добролюбов, Луч света в темном царстве); *благоприличие* (Пушкин, ср. также у Гоголя: «Полный недоверия, он оглянул искоса Чичикова и увидел благоприличие изумительное» (Гоголь, Мертвые души); *вставление* (Л. Толстой).

Имена прилагательные на *-ный, -ский* представлены небольшим количеством слов: *арнаутский, ассессорский, благовеющий* (Пушкин), *аскетичный* (Чернышевский), *барицинский* (Л. Толстой), *безгербовный* (Белинский), *благовестительный* (Вяземский), из них лишь *ассессорский* (Пушкин), *барицинский* (Л. Толстой) зафиксированы в словарях; *ассессорский* — [25, 26, 28], *барицинский* [28, 29].

Прилагательные с суффиксом *-енн-*: *басменный* (Мамин-Сибиряк, [26, 28]), *битвенный* (Гоголь [25, 26, 28]) представлены в словарях XIX в. Слово *басменный* не является широкоупотребительным. Оно используется в произведениях, где речь идет о древнерусском искусстве. Басменные изделия — это древнерусские изделия с оттиснутыми изображениями или фигурками, главным образом золотые или серебряные для украшения церковных книг, икон, крестов. Это слово употребляется в современной специальной литературе, связанной с описанием таких изделий, а также в специальных словарях и энциклопедиях. Именно это и явилось причиной его отсутствия в толковых словарях.

Немногочисленна группа притяжательных прилагательных, которые почти все зафиксированы в словарях XIX в.: *баронов* (Пушкин [26, 28]), *бесов* (Пушкин [25, 26, 28, 29]), *богородицын* (Пушкин [25, 26, 28]). Лишь слово *вакхов* (Вяземский, Боратынский) не вошло ни в словари XIX в., ни в современные.

Более многочисленную группу прилагательных на *-ный* представляют собой слова с приставкой *без-, бес-*: *безгербовный* (Белинский), *беззнойный* (Вяземский), *безмундирный, бестемпераментный* (Пушкин), *безужинный* (Боратынский), *безмесячный* (Пушкин, Некрасов), *бескаретный, бесшапочный* (Некрасов), *бессумрачный, бесшоссейный* (Л. Толстой). В словарях XIX в. имеются: *безженный* (Гоголь [25, 26, 28]), *безнаградный, бесчиновный* (Боратынский, [28]), *бесплемянный* (Некрасов, [28]), *беспонятный* (Пушкин [28, 29]).

Одни прилагательные употребляются в прямом значении, ср.: *беззнойный* у Н. А. Вяземского: «Я Петербург люблю, с его красотою стройной, С блестящим поясом роскошных островов, С прозрачной ночью — дня соперницей беззнойной, И с свежей зеленью молодых его садов» («Разговор 7 апреля 1832 г.»). Другие слова употребляются образно — переносно, например, у Белинского — *безгербовный* «не имеющий герба, а потому незнатный»: «Нечего говорить, достойна ли и благородна ли такая роль, но за нее-то и нападает на литературу безгербовная аристократия» («Взгляд на русскую литературу 1847 г.»).

Довольно большую группу среди рассматриваемых слов составляют глаголы разных типов образования. Одни из них не зафиксированы ни в словарях XIX в., ни в современных, например: *арендатарствовать* (Гоголь), *аристократичесествовать, байроничать* (Пушкин), *воздоржать* (Чернышевский), *воскорбить, восстонать* (Боратынский), *восмеяться, всеукрашать* (Некрасов) и др. Другие слова имеются в словарях XIX в., *басурманить* (Мамин-Сибиряк [28, 29]), *блазнить* (Пушкин [25, 26 — с пометой церк., 27, 28, 29]), *возлелеять* (Некрасов, 26), *врюжаться* (Чернышевский [27, 28, 29]), *вспылать* (Боратынский, Пушкин — [25, 26, 28]), *взбуриваться* (Л. Толстой [28]), *восхвалиться* (Л. Толстой [26, 28]) и др.

Значительную группу составляют наречия на *-о, -ски* и других типов образования. Среди них лишь *благодарно* (Некрасов, Боратынский), *буклично* (Чернышевский), *возбудительно* (Л. Толстой), *едиковинку, вподобие, впоперечь* (Некрасов, Л. Толстой) не отмечены в словарях XIX в., большая же часть зафиксирована словарями XIX в.: *апостольски* (Некра-

сов [26]), *аристократически* (Пушкин [26]), *безотходно* (Л. Толстой [25, 26]), *благоправно* (Боратынский — [25, 26]), *благообразно* (Л. Толстой [25, 26]), *благочестиво* (Мамин-Сибиряк [25, 26]), *блудно* (Пушкин [25, 26]), *богобоязливо* (Мамин-Сибиряк [26]), *богобоязненно* (Л. Толстой [25, 26]), *богомольно* (Пушкин [26]), *боязненно* (Пушкин [25, 26, 29]), *бурливо* (Пушкин, [25, 26]), *впереди* (Пушкин [26 — церк., 28]), *этай* (Некрасов [25, 26, 28, 29]).

Среди редких слов имеются устарелые служебные слова, все они зафиксированы словарями XIX в.: *абие* (Некрасов — [25, 26 — церк.]), *аже* (Пушкин, [26 — стар.], [28 — стар.]), *бо* — (Пушкин, Л. Толстой [25, 26, 28, 29, 30]).

В наших материалах довольно большую группу составляют сложные слова разных типов образования.

а) Сложные прилагательные и наречия с опорным компонентом, равным самостоятельному слову. Обычно они имеют дефисные написания. Это группа прилагательных с сочинительным и подчинительным отношением основ: *ангельски-незлобный*, *благородно-открытый*, *болезненно-бледный* (Некрасов), *бессознательно-радостный* (Л. Толстой), *алмазно-блестящий*, *беззаботно-усталый* (Л. Толстой), *беспечно-задорный*, *беспокойно-внимательный* (Короленко), *бесстыдно-бледный*, *вольно-вдохновенный* (Пушкин), *внимательно-тревожный* (Мамин-Сибиряк), *благородно-открытый* (Боратынский), *величественно-мрачный* (Вяземский, Чернышевский) и др.

Этот способ образования прилагательных широко распространен в русском языке, особенно в художественной литературе [31]. Возможности сочетания первой части прилагательного с другими прилагательными чрезвычайно разнообразны и зависят не только от определенного способа образования в языке, но и от авторской индивидуальности, от манеры того или иного автора. Так, можно привести много примеров прилагательных с первой частью: *ангельски-*, *беспечно-*, *беспокойно-*, *величественно-*. В картотеке Словарного сектора зафиксированы, например: *ангельски-преданный* (Терпигорев), *ангельски-прекрасный* (М. Горький), *беспечно-преданный* (Салтыков-Щедрин), *беспечно-перебегающий* (Гончаров), *беспечно-спокойный* (Гоголь), *беспечно-веселый* (Потапенко); *величественно-угрюмый* (Л. Андреев), *величественно-тихий* (Жуковский), *величественно-степенная идея* (Гоголь), *величественно-прекрасный эпос* (Луначарский), *величественно-милый* (Вяземский), *величественно-наглый лакей* (Куприн), *величественно-крутой подъем* (Сергеев-Ценский), *величественно-декоративный вид* (Арсеньев), *величественно-горный* (Бабаевский).

Думается, что это не исчерпывающий перечень. По-видимому, есть определенные закономерности сочетания первой и второй части прилагательного, и они связаны с семантикой той и другой части слова. Если прилагательные с первой частью слова *ангельски-* можно истолковать как «преданный, красивый как ангел», то некоторые другие прилагательные не всегда поддаются определению. В «Словаре языка Пушкина», например, такие слова в ряде случаев даются без толкования, ср.: *бесстыдно-бледный*, *бесчувственно-покорный*.

В современных толковых словарях русского языка подобные образования включаются в словарную статью на первую часть сложного слова [17] или не включаются вообще [16, 18, 24]. Некоторые из них в современном языке пишутся раздельно. Эта группа слов дает большое количество индивидуально-авторских образований.

б) Значительную группу слов составляют сложные слова с первой частью *анти-*, *бело-*, *благо-*, *бледно-*, *бурно-*, *быстро-*, *велико-*, *все-*, *высоко-*. Это имена существительные и прилагательные: *анти-драматический* (Пушкин), *антипоэтический* (Белинский), *антифранцузский* (Л. Толстой), *античеловечный* (Некрасов), *белобочка*, *белоглавый*, *белоглазый* (Пушкин), *белокудрый* (Некрасов), *белорусый* (Мамин-Сибиряк), *бледно-*

листый (Некрасов), бурнопогодный (Боратынский), быстро-окий (Пушкин), быстро-приятный (Л. Толстой), всеозаряющий (Боратынский), высоко-могучий (Гоголь), высокоученый (Белинский), высоко-поднятый, высокоподжнутый (Л. Толстой).

В современных толковых словарях, как правило, первые части таких слов помещаются самостоятельной словарной статьей, указывается значение этой части слова. Некоторые наиболее употребительные слова выделяются в самостоятельную словарную статью. Естественно, что многие сложные слова в современные словари не входят, особенно такие, которые представляют собой индивидуально-авторские образования. Иногда в словарях помещается исходное слово и производное, образованное не непосредственно от этого исходного слова. Слово же, которое дает начало образованию других, иногда в словарях отсутствует. Ср., например, *белобокий* [16, 17, 18, 21, 22], *белобочка* [20, 22, 23]. Естественно предположить, что существует слово *белобочка*, хотя в словарях его нет. Оно действительно существует, являясь постоянным эпитетом сороки. Ср. у Пушкина: «Стрекотунья белобочка Под калиткою моей Скачет пестрая сорока и Пророчит мне гостей».

5. Как видим, среди редких слов представлены слова разных лексико-грамматических разрядов. В их числе много устарелых слов, старославянизмов и древнерусизмов.

Современному читателю многие из этих слов непонятны; но поскольку в словарях их нет, а словари XIX в. стали библиографической редкостью, при издании книг классиков XIX в., особенно предназначенных для детей, не всегда находим комментарии к таким словам.

Некоторые устаревшие слова, не отмеченные в словарях, используются в языке XIX в. в поэзии, придавая ей возвышенность, например: *великосердый* (Пушкин), *возлелеять* (Некрасов), *вспылать* (Боратынский, Пушкин) и др., причем употребляются иногда не в одном, а в нескольких значениях. Многозначным словом оказалось *вспылать*, оно употребляется в нескольких значениях². Слово *вспылать* обозначает «загореться, запылать»: «И был отец он Ганнибала, Пред ним средь чесменских пучин Громада кораблей вспылала, И пал впервые Наварин» (Пушкин, *Моя родословная*); «/Дворецкий:/ В твою опочивальню Проникла с треском молонья — и разом Дворец вспылал» (А. К. Толстой, *Смерть Иоанна Грозного*).

Слово *вспылать* употребляется переносно, в значении «прийти в возбужденное состояние от чего-нибудь, вспыхнуть»; например «Руслан вспылал, вздрогнул от гнева» (Пушкин, *Руслан и Людмила*). В этом значении в произведениях авторов XIX в. оно употреблялось с управлением: *вспылать* (чем). Вот пример: «Какой-то недобрый дух качал колыбель ее /красавицы/: Оделася тьмой она, вспылала причудою, закралос в сердце к ней Лукавство лукавого» (Боратынский, *Лазурные очи*).

Еще одно значение слова *вспылать* «начать светиться (от восхода солнца)», например: «Восток вспылал... Она склонилась, Блестящая поникла выя — И по младенческим ланитам Струились капли огневые» (Тютчев, *Восток белел... Ладья катилась*).

Некоторые устаревшие слова встречаются не в той форме, в какой они помещены в современных словарях. Так, у П. А. Вяземского имеется слово *дуломан*. В современных толковых словарях оно дается только в форме *доломан*. В повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» находим слово *габа*, зафиксированное в [17, 25] в форме *аба* «турецкое белое сукно».

Среди редких слов довольно большую группу составляют областные слова. Известно, что русские писатели XIX в. часто использовали лексику народной речи. У каждого из авторов находим немало областных слов, передающих колорит народной речи. Некоторые из них зафиксированы

² Кроме цитат Пушкина и Боратынского, используются также материалы карточки Словарного сектора.

в [27, 29, 30] в тех значениях, в которых они употреблены у писателей XIX в. Так, например, у Н. А. Некрасова находим — *баенка*, *беседушка* (также у Л. Толстого), *богатель*, *богатина*, *богомоллица*, *бородуля*, *важесватый*, *вдиво* ([29] — *вдиве*), *вповал*, у Д. Н. Мамина-Сибиряка — *апайка*, *бачка*, *болесть*, *бритоус*, *бус* «мучная пыль», у Н. В. Гоголя — *байрак*, *бейбас* (в [29] — *бейбус*), *броварь*, *будяк*, *вытребеньки*, у В. Г. Короленко — *бутарь*, у Пушкина — *братоваться*, *верюшка*, *выдрочить*, у Чернышевского — *врюхаться*, у Л. Толстого — *болезновать*, *бурдастый*, *взбуровиться* и др.

Как правило, эти слова используются в стилистических целях, но иногда и в нейтральном контексте. Так, слово *бутарь* употреблено трижды В. Г. Короленко в повести «В дурном обществе». Слово *бутарь*, обозначающее «будочник, полицейский, наблюдавший за порядком на улице у караульной будки», употреблялось наряду с *будочник*. Встречаем его у Помяловского, М. Горького, а в форме *бутырь* — у Писемского. Вот примеры: «/Поречна/ составляла квартал города, имела полицейского офицера, городского, хожалых и бутарей» (Помяловский, Поречане); «/Маленький замызганный солдатик/ посоветовал приложить к ноге лист лопуха и ушел, обещая мне: „Я бутаря пришлю — он расстарается, это его дело!“» (М. Горький, Зрители); «Нагрянули к нам квартальный и человек десять бутырей» (Писемский, Масоны).

Есть в картотеке и областные материалы, подтверждающие употребление этого слова в говорах. Все это свидетельствует о том, что слово *бутарь* было на границе просторечия и диалектной речи. Ни в одном из словарей — современных или XIX в. — оно не зафиксировано.

6. Как можно видеть, слова, не зафиксированные в современных словарях, но употребляемые в произведениях русской классической литературы XIX в., являются очень разными. Причины, по которым они не вошли в словари современного русского языка, тоже различны. Так, например, слово *аробщик*, отмеченное у А. С. Пушкина, может быть употреблено лишь при описании тех мест, где используется арба как вид транспорта. Вот примеры современных авторов: «Арбы остановились около дома Маргариты. Аробщики, вполголоса переговариваясь, начали снимать охапки цветов и сваливать их на тротуар» (Паустовский, Бросок на юг); «Его окликнул аробщик, тому не терпелось скорее уехать» (Холопов, Гренада).

В [28] отмечены образования с другими суффиксами: *арбовщик*, *арбишник*, но примеров употребления их нет ни в языке XIX в., ни в современном.

Как литературоведческий термин используется в современном языке слово *библейзм* (Пушкин). Вот пример современного автора: «Исаака Бабеля часто упрекали в красивости, в романтичности и в библейзме» (В. Шкловский, Друзья и встречи. О Бабеле).

Редко употребляются слова с суффиксами субъективной оценки, например, *бакенбардочки* (Л. Толстой), *богомолочка* (Некрасов), *вакханочка* (Пушкин), *взятчонка* (Некрасов), поскольку все они стилистически не нейтральны и употребление их оправдано стилистически мотивированной речи.

Не являются индивидуально-авторскими образованиями и такие слова, как *арнаутский* (Пушкин), *восьмидесятитысячный* (Л. Толстой), *восьмипудовый* (Мамин-Сибиряк), *вакзов* (Вяземский, Боратынский), *благодатно* (Боратынский, Некрасов), *буколически* (Чернышевский). Все они образованы по моделям, существовавшим в XIX в., имеющимся и в современном языке, а редкое их употребление связано с разными причинами, которые необходимо рассматривать в связи с каждым отдельным словом.

Одной из основных причин того, что редкие слова не вошли в современные словари, является отсутствие полной обработки текстов. Подавляющее большинство из них употреблено в текстах по одному разу. Нередко

контекст, в котором встречается такое слово, не представляется достаточно удобным для выборки, поэтому зачастую оно не попадает в картотеку. Это не позволяет учесть всю лексику произведений и установить объективные критерии включения или невключения тех или иных слов в словарь. В настоящее время в связи с использованием ЭВМ появилась возможность производить полную обработку текстов. На основе уже имеющихся словарей, словников, словоуказателей представляется целесообразным составить словарь, в который войдут слова из произведений русской классической литературы, не учтенные современными толковыми словарями. Необходимость такого словаря диктуется следующими причинами:

1) Значимостью произведений русской классической литературы и необходимостью учета всего лексического состава классических произведений авторов XIX в.

2) Необходимостью комментирования довольно большого количества устарелых слов при издании классической литературы, особенно для учащихся средней школы, поскольку пока еще нет словаря языка XIX в. и в ближайшее время появления его трудно ожидать. Словарей языка отдельных авторов, кроме «Словаря языка Пушкина», тоже нет.

3) Не учтенные в классических произведениях русской литературы XIX в. слова представляют собой резерв, из которого может черпаться лексика при новых изданиях толковых словарей русского языка.

4) Словарь редких слов даст материалы для того, чтобы отделить узусальное от индивидуально-авторского в лексике, даст больше материалов для оценки всех редкоупотребительных слов [32].

5) Этот словарь может быть использован в качестве материалов к словарю языка XIX в. Словари редких слов могут составляться по мере накопления словоуказателей, получаемых с помощью ЭВМ.

В заключение хотелось бы еще раз обратить внимание на необходимость полной обработки текстов наиболее значительных произведений русской классической литературы XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка. — В кн.: Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978, с. 53.
2. Филин Ф. П. О новом толковом словаре русского языка. — ИАН ОЛЯ, 1963, № 3.
3. Словарь языка Пушкина. Т. I—IV. М., 1956—1961.
4. Генкель М. А. Частотный словарь романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы». Пермь, 1974.
5. Частотный словарь романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Тула, 1978.
6. Вертелъ В. А., Вертелъ Е. В., Рогожникова Р. П. К вопросу об автоматизации лексикографических работ. — ВЯ, 1978, № 2.
7. Рогожникова Р. П., Чернышева Л. В. Об автоматизации в лексикографии. — Алгоритмы и системы автоматизации исследований и проектирования. М., 1980.
8. Чернышев В. И. Принципы построения Академического словаря современного русского литературного языка. — В кн.: Чернышев В. И. Избранные труды. Т. I. М., 1970, с. 345.
9. Фельдман И. И. Окказиональные слова и лексикография. — ВЯ, 1957, № 4.
10. Лыков А. Г. Окказиональные слова как лексическая единица речи. — ФН, 1971, № 5.
11. Чиркова Е. К. О критериях отграничения окказиональных слов от новых слов литературного языка. — В кн.: Современная русская лексикография. Л., 1975, с. 91—100.
12. Хохлачева В. Н. Индивидуальное словообразование в русском литературном языке XIX в. (Имена существительные). — В кн.: Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. V. М., 1962, с. 166—182.
13. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. М., 1964.
14. Веселитский В. В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII — начала XIX в. М., 1972.
15. Мальцева И. М., Молотков А. И., Петрова З. М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975.

16. Толковый словарь русского языка. Под ред. Ушакова Д. Н. Т. I—IV. М., 1935—1940.
17. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. М.— Л., 1950—1965.
18. Словарь русского языка. Т. I—IV. М., 1957—1961.
19. Словарь иностранных слов. М., 1964.
20. Новые слова и значения. Под ред. Котеловой Н. З., Сорокина Ю. С. М., 1971.
21. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 11-е изд. М., 1975.
22. Орфографический словарь русского языка. М., 1974.
23. БСЭ. Т. 1—30. М., 1969—1978.
24. Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1979.
25. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 1—6. СПб., 1806—1822.
26. Словарь церковно-славянского и русского языка. Т. 1—4. СПб., 1847.
27. Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.
28. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. Т. I—IV. СПб., 1904.
29. Словарь русских народных говоров. Вып. 1—16. М.— Л., 1965 и сл. (продолжающееся издание).
30. Дополнение к Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1858.
31. Русская грамматика. Т. I. М., 1980, с. 318—319.
32. Костинский Ю. М. К оценке и возможной активизации лексического потенциала языка (о его сосредоточении и использовании главным образом в экспрессивно-художественных целях).— В кн.: Литературная норма и просторечие. М., 1977, с. 124—125.